

НАТАЛЬЯ ЦАРЁВА

АККОМПАНЕМЕНТ

Наталья Царёва

Аккомпанемент

<https://litres.ru/74606437>

SelfPub; 2026

Аннотация

У главной героини этого произведения получилось. Она известная рок-певица, кумир, может быть, не миллионов, но сотен тысяч. Ее песни знают наизусть, ее приглашают на телевидение и радиостанции, каждый ее новый альбом - событие. В нее безнадежно влюблен флейтист, а с гитаристом связывает нежная дружба. Но даже в самой образцовой истории успеха иногда что-то идет не так.

Содержание

В записи принимали участие	4
1. Шоу	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Наталья Царёва

Аккомпанемент

В записи принимали участие

Ека – вокал, гитара

Алекс – ударные

Макс – гитара, бэк-вокал

Карл – синтезатор

Павел – бас-гитара

Венечка – флейта, бэк-вокал

Мари – организатор, визажист, гример

1. Шоу

Концерт должен был начаться в 21.00.

Последние приготовления в гримерке, и мы на сцене. Все билеты распроданы, полный зал; то самое пугающее и волнующее чувство перед выходом. Вдох-выдох, это почти как перед экзаменом. Только это не экзамен, Ека, все экзамены сданы, ты свободна. Эти люди пришли, потому что им нравится то, что ты делаешь, им нравишься ты – ты, такая как есть, со всеми своими загонами и придурями, без которых тебя бы и не было, без которых ты была бы совсем другой... И возможно, они не нашли бы денег на билет в таком случае.

Но все равно было страшно.

Каждый раз было страшно. Да, не так, как в первый, и все же...

Вдруг сегодня все пойдет совсем не так?

Никто не застрахован от провала.

И, наверное, нет такого артиста, в жизни которого совсем не было бы неудачных выступлений. В конце концов не всегда все зависит от нас: иногда подводит техника, иногда организаторы, может не повезти и с публикой, увы. Да, последнее маловероятно, ведь если люди уже пришли, значит они изначально заинтересованы, значит, им нравится то, что ты делаешь, и все же... Всякое может быть.

Но стоило отзвучать первым аккордам, стоило Алексу

ударить по барабанам, а Максусу – по струнам, как я моментально успокоилась. Теперь все было как на репетициях, нет – гораздо лучше, потому что я знала, для чего, зачем... На концертах я выкладывалась на полную, не щадя себя; просто это было действительно то, что я по-настоящему любила.

То самое.

То, ради чего и умереть не жаль.

И то, ради чего точно стоит жить...

Черный чай напололам с наркотиком,

Формула любви и сердца стук,

И быть может, ты имеешь против что,

Мой последний, выверенный друг?

Многие знали текст наизусть. Во всяком случае припев, они подпевали, громко, хором; если бы мы были на открытом воздухе, слышно было бы на километр. И я растворялась в этом призрачном мареве, сотканном из музыки, текста и особой энергетики, какая бывает только на концертах – микса из обожания и ожиданий; я даже забывала, что это когда-то написала я – казалось, так давно, что текст и музыка сделались будто чужими, я просто знала их, знала наизусть, они вросли в мою плоть и кровь, став частью меня. Я, возможно, уже и не любила эти песни, они, может быть, мне даже надоели, но я знала их – и те, кто пришли на концерт, те, кто потратили деньги на билеты, хотели их слышать – и меня, поющую их. И я давала им это – то, чего они хотели, то, о чем они так долго мечтали.

Знаешь, это честное признание
В странной нелюбви к моим глазам –
Вовсе не такое ж наказание.

Честность – тяжелейшая из травм.

Я уже смутно помнила, почему вообще это написала, кажется, кто-то сказал мне, чтобы я на него не смотрела «так» – видимо, слишком холодно, слишком агрессивно. Увлекаясь чем-то, я умела уходить в себя и абстрагироваться, в такие моменты меня сложно было назвать милой, да что там, в такие моменты окружающие вовсе не имели никакого значения.

Я уже смутно помнила, почему вообще это написала, но песня была достаточно популярна, и потому я почти всегда включала ее в программу.

А потом наступило место для минорного «Августа» – композиции, которую я написала в состоянии печали и горького разочарования, такого, которое проживает однажды почти всякая современная девушка.

Этот август с тягучей дрожью
Меланхолию перепутал.

Я пишу в газетах и блогах
И читаю одну «Камасутру».
Я не замужем, я не свободна,
Я в каком-то другом измеренье.
Я – остывший кофе холодный,
Вылить жалко, а пить – отвращенье.

Чемодан без ручки и денег,
Вдрызг изношенные кроссовки,
Я проверенный банный веник,
Липну крепко, хлестаю жестко.

В песнях я любила жаловаться, поверяя музыке все свои тревоги. Наверно, если судить по текстам, можно было решить, что у меня очень тяжелая жизнь. В действительности же, мне кажется, я была очень сильным, цельным, а временами просто жестоким человеком – человеком, для которого не существовало препятствий. Более того, я была человеком, у которого получилось – а это значило всю жизнь идти под прицелом завистливых взглядов людей, которые только и ждут, что ты оступишься. Однако я привыкла к этому, как и ко многому другому, зависть и постоянное чужое ожидание неудачи просто стали моими верными спутниками.

Но сценический образ есть сценический образ. А на сцене я была милой, нежной, ранимой, немного наивной Екой – той, которую хочется обнять, на чьи плечи хочется накинуть теплую куртку холодным вечером, которую хочется взять за руку и проводить до дома. Милой, умненькой не по годам, остро нуждающейся в защите Екой – той, чьи тексты цепляют не только юных сверстниц, но особенно (а может быть, даже в большей степени) сорокалетних дядек с бородой.

Два часа пролетели незаметно. Оставалось еще двадцать минут на бис – и все. Концерт окончен. Еще один прекрасный день уйдет в прошлое.

Вот и все. Отжелтело лето.
С неба листья летят, летят.
И чужие запреты, заветы
Больше нам ничем не грозят.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.